

УДК 34

О криминогенности несовершеннолетних и междисциплинарных ее исследованиях

Демидова-Петрова Елизавета Викторовна

Кандидат юридических наук, доцент,
подполковник полиции,
доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права,
Казанский юридический институт МВД России,
420108, Российская Федерация, Казань, ул. Магистральная, 35;
e-mail: demidova.liza@gmail.com

Аннотация

В настоящей статье автор отмечает, что анализ и оценка рисков криминогенности различных сфер жизнедеятельности, а также и социально значимых условий места жительства несовершеннолетних, свидетельствует о разных детерминантах преступных проявлений, которым должны соответствовать дифференцированные меры их предупреждения. На сегодняшний день проявляется неразделимый с общими проблемами преступности несовершеннолетних процесс их вовлеченности в новые формы уголовно-наказуемых деяний, совокупность которых приобретает самостоятельный вид преступности, получившей название экстремистской. Выявление процессов детерминации преступности, несовершеннолетних на пути к экстремизму сложны, так как образующие его механизмы становления также латентны, конспиративны и организованны, как и его проявления. В этой связи изучение молодежного экстремизма требует комплексного внимания разных специалистов, не только представляющих науки криминального цикла. Примечательно происходящее восполнение пробелов в современной науке, где в отраслях, не связанных с установлением закономерностей преступности, исследуются проблемы профилактики экстремизма, наркотизма как формы девиации в молодежной среде, через призму сложных для иного профессионального взгляда социальных процессов, происходящих в общественно значимых сферах политики, экономики, духовной жизни.

Для цитирования в научных исследованиях

Демидова-Петрова Е.В. О криминогенности несовершеннолетних и междисциплинарных ее исследованиях // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 12А. С. 140-149.

Ключевые слова

Криминогенность, детерминация, несовершеннолетний, виктимность, неформальные объединения экстремистского характера, молодежный экстремизм, наркотизм, девиация.

Введение

Серьезный фактор отвлечения от актуальных задач предупреждения преступности несовершеннолетних во всех ее проявлениях, образовали новые смежные по субъектам криминогенного воздействия проблемы, связанные с виктимностью несовершеннолетних и вовлечением их в преступления. Эти, безусловно, острые проблемы активно проявились в 2000-е годы, требовали активного внимания ученых и практиков вплоть до середины 2010-х годов, и сохраняют свою злободневность в современный период времени.

Исследование криминогенности несовершеннолетних в Российской Федерации

Обстоятельства участия несовершеннолетних в криминальном рынке товаров и услуг, прежде всего связанном с незаконным оборотом наркотиков, не были продиктованы только лишь воздействием причинных факторов материального характера, обуславливающих такое участие. Доля подобных преступлений, совершенных несовершеннолетними, в исключительных проявлениях корыстной мотивации, была незначительна.

Типичная фабула событий, которые находят отражение в изученных автором материалах уголовных дел, позволяет отмечать, что участие подростков в наркопреступности часто находило объяснение в аддиктивных свойствах и характере их поведения, хорошо изученных коллегами – психологами и социологами [Лилухин, 2016, 35]. Применительно к отмечаемым криминологически значимым процессам, значение аддиктивности несовершеннолетних проявлялось в навязчивой потребности в деятельности, связанной с распространением наркотиков, что продуцировало ощущение репутации, значимости в среде своего общения. При этом нельзя не отмечать неординарную схему управляемой и организованной преступной деятельности, в которой несовершеннолетние, участвующие на первых порах как наркодиллеры, в конечном счете, были расходной категорией в механизмах и рынке сбыта и потребления наркотиков. Организаторы преступной деятельности в арифметической прогрессии увеличивали эффект криминального рынка, используя не только и не столько материальную заинтересованность дилеров–подростков в получении доходов, сколько их психолого-возрастные особенности. Вовлечение несовершеннолетних в качестве наркодиллеров в арифметической прогрессии увеличивало эффект и действенность криминального рынка за счет охвата социально-групповой среды распространения наркотиков.

Принимая во внимание эти криминологически значимые суждения, возникает твердая убежденность в том, что виктимологические проблемы несовершеннолетних в связи с вовлеченностью в преступную деятельность нельзя разъединять с задачами исследования и предупреждения преступности несовершеннолетних в целом. Даже при этимологическом соотношении значения слов «вовлеченность» и «вовлечение», проявляются свидетельства одного процесса криминализации несовершеннолетних, который, в конечном счете, определяет их статус преступников по субъектному признаку, вне зависимости от того, оказались ли они вовлечены в преступность инициативно – самостоятельно, или в результате стороннего активного влияния.

Комплексная позиция крайне целесообразна, учитывая особенности процессов криминализации несовершеннолетних, при которой их вовлечение в преступления, нередко

предваряется их виктимностью, – ранее приобретенным статусом потерпевшего от сторонних криминальных посягательств, который не всегда находит или имеет процессуальное свидетельство или подтверждение. Между тем, результаты конкретно-социологического исследования, проведенного ранее [Демидова-Петрова, 2017, 7 – 17; Демидова-Петрова, 2017, 36 – 46], подтверждаются достаточно частыми признаниями респондентов двух важных обстоятельств:

- 1) до совершения преступления они были потерпевшими;
- 2) имели доход за выполнение латентных поручений старших товарищей.

Не забывая про операционально определенную догму о присущих преступности несовершеннолетних традиционных чертах, нельзя обойти вниманием, едва видимую произошедшую дифференциацию криминальных проявлений. Ее установление становится возможным благодаря не столько анализу статистических данных, сколько изучению материалов уголовных дел о деяниях, совершенных несовершеннолетними в условиях города и села. Предваряя раскрытие анонсируемых данных, следует сразу оговориться, что такая дифференциация проявлений ранее не была свойственна для времен криминологически благополучного состояния преступности несовершеннолетних и реагирования на ее проявления.

Итак, суть современных особенностей состоит в том, что в городских условиях отмечается больший удельный вес насильственных преступлений подростков, нежели на селе, где приоритет криминогенности проявляют корыстные уголовно-наказуемые деяния, совершаемые их сверстниками.

Таким образом, анализ и оценка рисков криминогенности не только различных сфер жизнедеятельности, но и социально значимых условий места жительства несовершеннолетних, свидетельствует о разных детерминантах преступных проявлений, которым должны соответствовать дифференцированные меры их предупреждения. Эта ситуация, как представляется очевидным, значительно отличается от той, которую достаточно успешно объясняла советская криминология (о содержании одинаковых детерминант преступности несовершеннолетних, о типологическом свойстве причинных факторов, однородных свойствах личности преступника-подростка). Принимая во внимание те громадные и существенные отличия, которые фиксируются официальной статистикой показателей преступности несовершеннолетних, отсутствие исследовательских фактов установления таких различий до сих пор, представляется парадоксальным. То же самое касается и дифференциации уровня преступности несовершеннолетних, которые различаются на порядок в территориальном разрезе страны (см. рис.1-б).

Рисунок 1 – Коэффициент преступности несовершеннолетних в региональных различиях РФ в 2011 году

Рисунок 2 – Коэффициент преступности несовершеннолетних в региональных различиях РФ в 2012 году

Рисунок 3 – Коэффициент преступности несовершеннолетних в региональных различиях РФ в 2013 году

Рисунок 4 – Коэффициент преступности несовершеннолетних в региональных различиях РФ в 2014 году

Рисунок 5 – Коэффициент преступности несовершеннолетних в региональных различиях РФ в 2015 году

Рисунок 6 – Коэффициент преступности несовершеннолетних в региональных различиях РФ в 2016 году

Нельзя не высказать гипотезу о состоянии переключенного внимания криминологов на другие кажущиеся более важными аспектами рассматриваемого вида преступности. В частности, такое переключение могло быть вызвано эффектом неожиданности появления новых криминальных угроз с участием несовершеннолетних, находящихся проявление в неформальных объединениях, в том числе экстремистского характера.

Вероятно, внимание к этой теме и проблеме было вызвано и продиктовано особой степенью рисков развития новых криминальных вызовов и угроз, которые таили в себе процессы детерминации преступности несовершеннолетних, нашедшие выход в линиях экстремизма. Как показало время, эти опасения не были беспочвенны. Снова проявился неразделимый с общими проблемами преступности несовершеннолетних процесс их вовлеченности в новые формы уголовно-наказуемых деяний, совокупность которых приобрела самостоятельный вид преступности, получившей название экстремистской. Криминологически значимыми стали реалии участия неформальных, а потому уже уязвимых от криминогенного воздействия, объединений несовершеннолетних в качестве адептов деятельности, связанной с беспорядками радикальной политической направленности.

К сожалению, научно-криминологическое обеспечение борьбы в этой сфере оставляло желать лучшего. Снова проявился фактор рассредоточенности, возымел силу подход видения проблемы в частностях, в отдельных ведомственных элементах предупреждения [Васильев, Анисимов, 2013, 36-39], в том числе, нередко выходящего за границы предмета криминологии [Кузьмин, 2011, 38-44], либо в изучении его полиотраслевого содержания [Бурковская, 2006] безотносительно к задачам предупреждения в отношении несовершеннолетних.

На этом фоне, упущенные возможности предотвращения заряда детерминации преступности несовершеннолетних, фактически дали зеленый свет новым свойствам криминальных реалий, которые проявились в активном вовлечении представителей молодого поколения (по существу, «вчерашних» несовершеннолетних) в особо опасные формы экстремизма – в военизированные формирования радикального толка.

Авторский опыт свидетельствует, что исследование молодежного экстремизма не просто [Демидова-Петрова, 2015]. Выявление процессов детерминации преступности, несовершеннолетних на пути к экстремизму сложны потому, что образующие его механизмы становления также латентны, конспиративны и организованны, как и его проявления. В этой связи изучение молодежного экстремизма требует комплексного внимания разных специалистов, не только представляющих науки криминального цикла. В противном случае непредвзятое осмысление эмпирического материала может быть затруднено. Более того, если это делать через призму классической для юристов методологии, возникают риски сомнений относительно универсальности используемых средств познания сложных социальных процессов, которые коррелируют с причинными факторами молодежного экстремизма.

Заключение

Примечательно происходящее восполнение пробелов в современной науке, где в отраслях, не связанных с установлением закономерностей преступности, исследуются проблемы профилактики экстремизма, наркотизма как формы девиации в молодежной среде, через призму сложных для иного профессионального взгляда социальных процессов, происходящих в общественно значимых сферах политики, экономики, духовной жизни [Лазарев, 2017; Царахова, 2017].

Стараниями социологов устанавливаются значимые для возможного превентивного криминологического анализа угрозы. Они выражены в факторах, провоцирующих ослабление социализирующих механизмов, связанных с влиянием виртуальности на сознание несовершеннолетних. Платформой действия таких факторов является Интернет. Слабо контролируемое, одновременно анонимное и широко коммуникативное его пространство благоприятствует распространению множества криминологически значимых проявлений, тесно переплетенных между собой, мотивирующих уголовно-наказуемые деяния. В частности, речь идет о формировании асоциального компонента общения, сознания и мировоззрения; создании образа привлекательности экстремизма; культивировании криминальных стереотипов, субкультуры, установления досуговых отношений и взаимодействий девиантогенного потенциала (например, связанных с употреблением и распространением «легких» наркотиков, устраиванием перфомансов, вызывающих общественное порицание, участием в несанкционированных мероприятиях политической направленности). Нужно сказать, что для многих несовершеннолетних, погружение в криминогенную реальность Интернета, происходит неосознанно, при том, что такое погружение моделируется и управляется извне. При этом искусно используется фактор ложной подачи информации, убеждения в отсутствии социальных и профессиональных лифтов для подрастающего поколения. В таких условиях, создается благодатная почва для идентификации несовершеннолетних себя со средой бесперспективности, развивается стремление к немедленным выгодам. Этот заряд криминогенного влияния Интернета находит свой выход в особо опасных формах общественно опасных действий, запрещенных УК РФ: начиная от призывов к свержению конституционного строя (получающих выражение в участии в так называемых, «цветных революциях»), до активной вербовки сторонников радикальных экстремистских формирований, также запрещенных законом.

Библиография

1. Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. 20 с.
2. Васильев Ф.П., Анисимов Р.Ю. Роль подразделений полиции по делам несовершеннолетних в пресечении экстремизма // Административное право и процесс. 2013. № 3. С. 36-39.
3. Демидова-Петрова Е.В. Криминологическая характеристика молодежных неформальных объединений экстремистской направленности. Казань, 2015. 228 с.
4. Демидова-Петрова Е.В. Современная картина свойств личности несовершеннолетнего осужденного в криминологических оценках (часть первая) // Мониторинг правоприменения. 2017. № 1. С. 7-17.
5. Демидова-Петрова Е.В. Современная картина свойств личности несовершеннолетнего осужденного в криминологических оценках (часть вторая) // Мониторинг правоприменения. 2017. № 2 (23). С. 36-46.
6. Кузьмин А.В. Административно-правовое противодействие экстремизму в молодежной среде // Административное право и процесс. 2011. № 6. С. 38-44.
7. Лазарев Д.А. Молодежный экстремизм в условиях трансформирующегося российского общества: проблемы профилактики и противодействия: автореф. дис. ... канд. соц. наук. Краснодар, 2017. 30 с.
8. Лилюхин А.М. Аддиктивное поведение российской молодежи: условия формирования, особенности стратегии и практик: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Ростов-на-Дону, 2016. С. 35.
9. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002, № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) // Российская газета от 30.07.2002, № 138-139 (3006-3007).
10. Царахова Н.В. Наркотизм как форма девиации в молодежной субкультуре: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. соц. наук. Майкоп, 2017. 27 с.

About the criminality of juveniles and its interdisciplinary research

Elizaveta V. Demidova-Petrova

PhD in Law, Associate Professor, Police Colonel,
Associate Professor at the Department of criminology and Penitentiary Law,
Kazan Law Institute of the MIA of Russia,
420108, 35 Magistralnaya st., Kazan, Russian Federation;
e-mail: demidova.liza@gmail.com

Abstract

In this scientific research the author points out that the analysis and assessment of the risks of criminality in various spheres of life, as well as socially important conditions for the residence of minors, attests to the different determinants of criminal manifestations, to which differentiated measures of their prevention must correspond. To date, the process of their involvement in new forms of criminally punishable acts, the totality of which acquires an independent kind of criminality, called extremism, is inseparable from the general problems of juvenile delinquency. The identification of the processes of determination of criminality of minors on the way to extremism is complex, since the forming mechanisms of its formation are also latent, conspiratorial and organized, as well as its manifestations. In this regard, in the author's opinion, the study of youth extremism requires the comprehensive attention of various specialists, not only representing the science of the criminal cycle. It is noteworthy that the filling of gaps in modern science is noteworthy, where problems of preventing extremism and narcotics usage as a form of deviation in the youth environment, through the prism of social processes that are complex for another professional view, occurring in socially significant spheres of politics and economy, and spiritual life.

For citation

Demidova-Petrova E.V. (2017) O kriminogenosti nesovershennoletnikh i mezhdistsiplinarnykh ee issledovaniyakh [About the criminality of juveniles and its interdisciplinary research]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7 (12A), pp. 140-149.

Keywords

Criminality, determination, juvenile, victimization, informal groups of an extremist nature, youth extremism, drug addiction, deviation.

References

1. Burkovskaya V.A. (2006) *Kriminalnii religioznyi ekstremizm: ygolovno-pravovye i kriminologicheskie osnovi protivodeistviy. Doct. Dis.* [Religious extremism criminal: criminal-legal and criminological basis of opposition. Doct. Dis.]. Moscow.
2. Demidova-Petrova E.V. (2015) *Kriminologicheskay harakteristika molodegnykh ob'edinenii ekstremistskoi napravlenosti* [Criminological characteristics of informal youth associations with extremist tendencies]. Kazan.
3. Demidova-Petrova E.V. (2017) *Sovremennay kartina svoistv lichnosti nesovershennoletnego osygdennogo v kriminologicheskikh otsenkah (chast' pervay)* [The modern view of the properties of the individual juvenile offender in criminological assessments (part one)]. *Monitoring pravoprimereniya* [Monitoring of law enforcement], 1, pp. 7-17.

4. Demidova-Petrova E.V. (2017) *Sovremennay kartina svoistv lichnosti nesovershennoletnego osygdennogo v kriminologicheskikh otsenkah (chast' vtoroy)* [The modern view of the properties of the individual juvenile offender in criminological assessments (part two)]. *Monitoring pravoprimeneniya* [Monitoring of law enforcement], 2 (23), pp. 36-46.
5. Kuzmin A.V. (2011) *Administrativno-pravovoe protivodeystvie ekstremizmy v molodegnoi srede* [Administrative and legal counteraction to extremism in the youth environment]. *Administrativnoe pravo i protsess* [Administrative law and process], 6, pp. 38-44.
6. Lazarev D.A. (2017) *Molodegnii ekstremizm v ysloviyeh transformiryushegosia rossiyskogo obshestva: problem profilaktiki i protivodeistvia. Doct. Dis.* [Youth extremism in transforming Russian society. Doct. Dis.]. Krasnodar.
7. Lelukhin A.M. (2016) *Additivnoe povedenie rossiiskoy molodegi: yslovia formirovaniya, osobennosti strategii i praktik. Doct. Dis.* [Addictive behavior of Russian youth: conditions of formation, the strategy and practices. Doct. Dis.]. Rostov-on-Don.
8. (2002) *O protivodeistvii ekstremistskoi deyatel'nosti: Federalniy zakon ot 25.07.2002, № 114-ФЗ (red. ot 23.11.2015)* [On counteracting extremist activity: Federal law of 25.07.2002, № 114-FZ (as amended on 23.11.2015)]. *Russian newspaper*, 138-139 (3006-3007).
9. Tsarakhova N.V. (2017) *Narkotizm kak forma deviasii v molodegnii sybkyl'tyre: soziologicheskii analiz. Doct. Dis.* [Drug addiction as a form of deviancy in the youth subculture: a sociological analysis. Doct. Dis.]. Maykop.
10. Vasilyev F.P., Anisimov R.J. (2013) *Rol podrazdelenii politsii po delam nesovershennoletnih v presechenii ekstremizma* [The role of police units for juveniles at the suppression of extremism]. *Administrativnoe pravo i protsess* [Administrative law and process], 3, pp. 36-39.